

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

Два десятилетия тому назад юноша, окончив среднюю школу в Фурманове, встал к токарному станку. Думаю, в дальнейшем он не уронил бы чести рабочей профессии. Берушь судить об этом по сегодняшним сценическим работам Евгения Ледова в Кинешемском городском театре: в них, как одна из определяющих особенностей его личности, проявляется высокоответственное отношение к делу своей жизни. А им закономерно стало творчество актера. В искусство неудержимо повлекло то, что счастливо дается человеку и что, по мудрому выражению старинной притчи, нельзя «зарывать в землю», терять, а надо отдать людям — дарование.

Сейчас оно соединено с опытом, отшлифовано им. В большинстве ролей Ледов кажется совсем юным (он в той поре жизни, когда можно играть все), но приметы зрелости очевидны. Он шел к ней далеко не легко, не без терний. И не будет ошибкой сказать, что сама жизнь была не менее важной школой, чем серьезные штудии Ярославского и Горьковского театральных училищ. До возвращения в родные ивановские края Ледов прошел службу в армии и поработал не в одном театре. Уже были сыграны достаточно разнообразные роли в пьесах классического и современного репертуара, и сейчас он как об этапе становления вспоминает те времена, когда, проживая каждую из них

сердцем, начинал выработать твердую систему, учился подчинять чувства строгому самоконтролю, проявлять образ во всем богатстве живых подробностей.

Как переломная в этом плане, до сих пор помнится роль Алеши в пьесе М. Рошина «Муж и жена снимают комнату». Уже в Кинешемском театре, играя в драме А. Н. Островского «Светит, да не греет» Рабачева, ослепленного холодным блеском бездушной женщины, погубившего свою истинную любовь, артист желал представить не проступок мелкого слабовольного человека, не жалкое предательство, но трагическую вину, цельный и сильный характер.

Когда видишь Ледова в остропублицистической «современной драме» башкирского писателя Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель», приходит мысль, что начала, найденные в названных ролях, здесь как бы сомкнулись, выступая, однако, в новом преображенном качестве. Образ Закирова приковывает внимание. Он глубок, многогранен, содержит сложный и точно разработанный подтекст.

Инженер-механик колхоза, бессменный партбюрок, Закиров прошел общий путь с председателем Сагадеевым. В сложившейся драматической ситуации он должен заново обдумать правильность принятых решений, обоснованность действий, а в конечном счете — смысл жизни, соотношение

Рабочий край иваново, 1982, 26 марта
АКТЕР — ЗВАНИЕ ВЫСОКОЕ

миссностью и высоким пониманием долга.

И, по контрасту, другая работа в сценах, близких к масовке, — назовем ее условно этюдом на испанскую тему. Ледов выделяется изяществом рисунка, непринужденной пластикой, выраженной индивидуальностью. Трудно забыть, как после каждой фехтовальной схватки он легчайшим движением пальцев проводит по лезвию шпаги и сдувает с него несуществующую пыль, как быстро и уверенно убирает в ножны. В одном штрихе — бережное внимание к верному своему оружию, веселый задор дуэлянта.

Означает ли все сказанное, что жизнь актера состоит из сплошных триумфов? Нет, конечно. Бывают, наверное, и не столь успешные работы, роли, в которых живет не так раскованно. Но актер верен себе в главном, чужд расслабляющей успокоенности. Хорошо, когда на его пути возникают добрые контакты с товарищами по искусству. Особое место среди них принадлежит Ольге Ледовой, вместе с которой пройдены учебные и театральные годы, актрисе также интересной, со своей темой. Творчески полной жизни, новых успехов хочется пожелать артисту, который достойно несет это высокое звание.

Н. ТАРШИШ.

□ □
На снимке: Е. Ледов в роли Рабачева из спектакля по пьесе А. Н. Островского «Светит, да не греет».

прошлого и настоящего, личных поступков с тем, что важно для всех. Герой Ледова думает и чувствует остро и страстно, сиюминутно. Это осязимо почти физически и вызывает ответное волнение. Когда актер рассказал о раздумьях, через которые прошел в работе над ролью вместе с режиссером Г. Заваловым, о биографии, которую тщательно создавал для своего героя (он из семьи коммуниста ленинского призыва, где свято берегут революционные традиции), веришь всему. По-особому воспринимается костюм — сочетание кирзовых сапог и кожаной куртки. Она не дань моде. Возникает как дальняя, но внятная ассоциация, напоминание о комиссарах гражданской войны с их бескомпро-